

О ловле сельдей в озере Плещееве

Переславская Рыбная слобода исстари была во владении великих князей Московских.¹ В актах в первый раз упоминается о ней в начале XVI столетия. В 1506 г., апреля 7, великий князь Василий Иванович в уставной грамоте переславским рыболовам пишет: с. 93

Пожаловал есми в Переславле городе, на посаде, старосту рыболовля Гридку и всех рыболовей Переславских стольнича пути: кто у них наш волостель ни будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте. На взезд волостелю со всех дворов рыболовлих дадут полтину. А наместницы наши Переславски и их тиуни приставов на них не дают ни в каких делех и не судят их ни в чём, опричь одного душегубства и вобчих дел; а судит их во всём волостель стольнича пути, или его тиун, а праветчики и доводчики поборов у них не берут; а с чёрными людьми с городскими ни в какие не тянут проторы, ни в розметы. А кто имет рыбу ловити на моём озере на Переславском и на Вёксе неводом, или сетью, или бредником, или иною рыбною ловлею, мой ли кто Великаго Князя, или митрополичь, или боярской, или монастырской, и те все потянут в мою поварню Великаго Князя с моими рыболови во всякие проторы. А дают мне Великому Князю оброк, на мой дворец, с году на год, по книгам по новому письму по князю Васильеву Ивановича Голенина, а на полёдной ловле ловят на дву наместников, по ночи на наместника, а на волостеля ловят ночь на полёдной же ловле.²

То же подтвердили грамотами 1559 года, 14 января, Великий Князь Иван Васильевич, 1584 года, 14 июля, Царь и Великий Князь Феодор Иоаннович, и 1601 года, 29 мая, Царь Борис Феодорович Годунов.³

Из сотной 1562 года с переславских писцовых книг письма князя Ивана Борисовича Ромодановского да Ивана Ивановича Пушкина на Переславскую рыбную волость видно, что в Рыбной слободе на берегах реки Трубежа и в переулках Мишатине, Писцове, Шурмине и на Филипповской улице было всех рыболовских дворов 99, два двора волостелины, да 21 двор пуст, да 40 мест пустых. Рыбных ловцов было 98 человек.⁴ Некоторые из них занимались и другими промыслами, как то: войлочным, седельным и калачным. Из той же сотной выписи видно, что с рыболовских дворов велено было с. 94

ямские деньги и за посошные люди, и за всякое городовое и за засечное дело, платити им на Большой Дворец. А оброку давать рыболовом и тем, которые были Добрянского села, Царю и Великому Князю, за щюки, за закорные и за селди, четыре рубли и двадцать алтын с деньгою, да им же давати на Дворец невод сто сажен да две матицы. Да рыболовом же ловити на Царя и Великого Князя селди безурочно; да на Царяж и Великого Князя им ловити на полёдной ловле две ночи, а на Царицу и Великую Княгиню ночь, да на полёдчика ночь, да на стольника ночь, да на дву наместников по ночи. Да рыболове-ж ловят озеро Переславское, да в реке Вёксе по Татин куст, запорным неводом, и сетми, и бредники и котцы, с весны, как вода пойдёт. Да рыболовом же дано круг озера Переславскаго от воды берегу суши по десяти сажен, для пристанища, где им неводы с сети вешати. Да с рыболовских же со всех дворов дают на взезд волостелю полтину денег. Да рыболове дают Царю и Великому Князю откуп за волостелины и за их пошлинных людей, по откупным жаловалным грамотам.⁵

*Тихонравов, К. Н. О ловле сельдей в озере Плещееве / К. Н. Тихонравов // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1853. — 16 мая (№ 20); 23 мая (№ 21); 30 мая (№ 22). — С. 93—95; 103—105; 112—113.

¹Первые поселенцы близ озера Плещеева были меряне, обитавшие здесь в VIII веке. Всё пространство между Ростовом и озером Плещеевым занимал народ меря. По словам летописца, «на Ростовском озере Меря, а на Кляшине Меря же». (Полное собрание русских летописей. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись. — С. 5.)

²Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — С. 114.

³Там же.

⁴Ныне занимаются рыбною ловлею до 120 человек.

⁵Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — С. 288—289.

В 1705 году переславской ратуши земских дел бурмистр Федот Ладогин требовал, чтобы дворцовой Рыбной слободы рыбные ловцы помогали посадским корабельным сторожам стеречь на реке Трубеже царские корабли, карбасы, каторгу, яхту, селёдку и другие суда, поставленные на берегу. Рыбные ловцы, считая для себя стеснительным такое распоряжение бурмистра земских дел и зная, что по Государеву указу и жалованным грамотам велено ведать их в Приказе Большого Дворца, в марте месяце этого года били челом и в челобитной своей объясняли, что они бывают денно и ночно, летом и зимой Великого Государя на рыбной ловле все поголовно, подати платят в Приказ Большого Дворца, посылают в Москву на его Великого Государя обиход сельди паровые и свежие, щуки и лещи паровые же еженедельно; с торгов своих и с промыслов платят особо в Москве в разных приказах пятаю и десятью деньгу, в 1702 году у них с Рыбной слободы взято полпята человека в плотники в Троицк, что на Таганроге, к строению города, гавани и магазейна, два человека в кузнечное дело на пушечный двор, два человека в Архангельск, четыре человека в Воронеж, Ладогу и Шлиссенбург для строения шук и иной всякой рыбы на его Великого Государя обиход.

Эта челобитная принята была милостиво, и царь Пётр Алексеевич повелел:

Послать в Переславль-Залесский в рыбные слободы к старостам память, не велеть им без послушных указов из Приказа Большого Дворца ни к каким делам рыбных ловцов давать а в Ратушу послать к бурмистрам память, не сослався с Приказом Большого Дворца, не велеть рыбных ловцов к делам наряжать: для того положен на рыбных ловцов оброк и по наряду возят к Москве непрестанно.

Рыбная слобода Удельного Ведомства и в настоящее время расположена близ города Переславля, с западной стороны его, по обеим сторонам реки Трубежа, при самом впадении её в озеро Плещеево.¹ Всех жителей в этой слободе считается, по последней ревизии, мужского пола 230, женского 250, всего 480 душ. Земля, состоящая под населением слободы, принадлежит ей по плану генерального межевания 1781 года и по писцовой книге. Другой земли для хлебопашества при ней нет, а взамен её крестьяне пользуются исключительным правом рыбной ловли в озере Плещееве; хотя Рыбной слободе отведена часть реки Трубежа при самом впадении её в озеро, но главный лов рыбы заключается в озере, и это составляет единственный их промысел для пропитания и уплаты казённых податей.

Озеро Плещеево² имеет длины 10 вёрст [11 км], ширины 8 вёрст [9 км], глубины посредине 20 сажен [43 м]; грунт дна песчаный. В этом озере ловится рыба: с июля по январь — сельди, в январе — налимы, в прочее время года — окуни, плотва, ерши, уклея и щуки. По особому свойству и чистоте воды в озере, рыба имеет необыкновенную нежность и приятный вкус. По этой причине она не может долго сохраняться, и потому её употребляют копчёною. Копчёные сельди, которые по своему достоинству приобрели всеобщую известность, сбываются на продажу в Москву, Владимир, Ярославль, Ростов, Александров и на месте, в Переславле. Живые налимы преимущественно отвозятся на продажу в Москву. Всей рыбы продаётся ежегодно, по сложности последних пяти лет, круглым числом, на сумму до 14 040 рублей ассигнациями, а ловлею рыбы ежегодно занимаются до 120 человек. Лов рыбы в озере Плещееве был весьма значителен до 1840 года; но с тех пор от неизвестной причины лов рыбы стал уменьшаться до такой степени, что в 1846, 1847 и 1848 годах ловилось её почти третья часть против прежнего; в последние же годы, то есть в 1850 и 1851 годах, хотя лов рыбы значительно усилился, но самая рыба и особенно сельди сделались уже мельче и тощее против прежнего.

Из сохранившихся актов о рыбной ловле в озере Плещееве видно, что ещё в XVII веке произошло подобное же оскудение рыбы в озере. Переславские рыбные ловцы, как известно, ловили и привозили в Москву сельди свежие и паровые самые лучшие. В 1645 году велено было

¹ Река Трубеж начало своё получает из болота, называемого Берендеевым, находящегося на границе Александровского и Переславского уездов, в тридцати верстах [32 км] от Переславля. Она направление течения своего через город имеет с юго-востока и таким образом идёт на протяжении пятисот сажен [1 067 м]. Отсюда она поворачивает прямо на запад и в этом положении протекает до самого впадения в озеро. Трубеж, протекая посредине самого города, разделяет его на две части, которые имеют между собою сообщение посредством устроенного через реку деревянного моста.

² Предание, будто на Переславском озере однажды заплескало Петра I и он назвал озеро Плещеевым, неверно. Пётр I был в Переславле и на озере в 1691 году, а оно называлось Плещеевым и прежде. В грамоте царя Феодора Алексеевича переславским рыбным ловцам, данной в 1676 году, сказано: «В Переславле Залесском, блиско посаду, озеро Плещее...» См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4: 1645—1700 гг. — С. 282.

им привозить туда по 33 600 сельдей, а с 1666 года в слободе для рыбной ловли велено оставить рыбных ловцов 50 дворов самых знающих людей, которые прежде лавливали рыбу, и сельди, щуки, закорные, лещи и другую всякую рыбу ловить им по-прежнему; а на пропитание себе и на снасти ловить по 3 450 в год; остальным же 95 дворам велено быть в тягле.¹ В 1668 году ловцам велено было

привозить в Москву паровых сельдей по 500 в неделю, а полёдных в год по 45 тысяч больших, а мелких сельдей для приплodu на царский обиход и на себя и на продажу ловить не велено, а велено ловить сельди большие редкими неводами против образцового невода, каков им дан за дворцовою печатью.²

с. 104

Может быть, по недостаточному окладу сельдей и другой рыбы на пропитание ловцов, а может быть, из корыстолюбивого желанья поправить своё состояние и быть позажиточнее, ловцы не в точности исполняли этот царский указ и продолжали ловить мелких сельдей, не заботясь о приплode и размножении рыбы. Следствием этого было то, что сельди стали значительно переводиться в озере. Чтобы поддержать этот упавший промысел, царь Алексей Михайлович в 1674 году, января в 14 день, указал послать в Переславль-Залесский государеву грамоту к воеводе Ивану Батюшкову:

С того числа как ему та грамота отдана будет, по тож число два года на царский обиход и на себя и на продажу сельдей не ловить, для того, что сельди измелели, и о том учинить заказ.

Заказ был тогда же. Через два года, в 1676 году, для рыбной ловли сделаны пять редких неводов против образца, который был сыскан в Приказе Большого Дворца за дворцовою печатью, длиною в 50 сажень [107 м] с притоном, и также запечатан царскою печатью на свинец. Рыбные ловцы, получив эти неводы, били челом царю Феодору Алексеевичу:

У тех де неводов печатям быть нельзя, потому что у них ловля ночная, в зимней ловле в прорубях а в летнее время тянут из озера неводы в лодки и те печати от лодочных краёв оборвутся; и Ему бы Великому Государю пожаловать их, велеть сделать невод образца и запечатать один, а которыми неводами ловить сельди на Великаго Государя обиход и себе на пропитанье и тем неводам быть у них против прежняго без печатей.³

Царь Феодор Алексеевич, приняв в уважение эту челобитную рыбных ловцов, в грамоте своей 1676 года, марта 8 дня, писал к переславскому воеводе Василью Алексеевичу Кроткову.

По нашему Великаго Государя указу, образцовой один невод запечатан в трёх местех нашею дворцовою печатью на свинце и отдан той слободы ловцом, Марчку Пантелееву с товарищи, с роспискою, а таков невод за такимиж печатями оставлен в Приказе Большаго Дворца, и велено им с того образцового невода для селедной ловли, сделать десять неводов. — И как к тебе ся наша Великаго Государя грамота придёт, и ты б Переславской рыбной слободы старосте и всем ловцом, для селедной ловли, велел сделать десять неводов, против того образцового невода каков им дан из Приказу Большаго Дворца за нашею дворцового печатью, а чаще б того образцового невода не было, чтоб мелких сельдей в улове отнюдь не было, и того над ними смотрел накрепко; а будет твоим недосмотром, рыбные ловцы учнут селди ловить частыми неводами, а нам Великому Государю учинится про то ведомо, или в присылке на наш обиход и на торгу обявятся мелкие селди, и тем за то от нас Великаго Государя быть в опале, а старосте и рыбным ловцом в смертной казни.⁴

Эта предусмотрительная мера имела полный успех. Из выписи, данной в 1703 году, рыбным ловцам думным дьяком Гаврилом Деревниным, за царскою печатью,⁵ видно, что в 1692 году, чрез 10 лет после того, как запрещено было вылавливать мелких сельдей, лов сельдей снова увеличился до того, что рыбаки, сверх годового оклада в 45 тысяч сельдей, могли отослать в Приказ Большого Дворца по 1699 год 367 670 сельдей вперёд, и сверх того в тот же период времени поставить на государский обиход свежей рыбы на 559 рублей, полагая по 1,5 рубля за тысячу.

с. 105

Рыбная ловля, как главное занятие рыбнослободских крестьян, переходя из рода в род,

с. 112

¹Царская грамота в Переславль Залесский о том, чтоб Переславские рыбные ловцы ловили сельдей в озере Плещееве неводами, сделанными против посланного туда образцового невода // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4: 1645—1700 гг. — С. 282.

²Там же. — С. 282—283.

³Там же. — С. 283.

⁴Там же.

⁵Выпись эта хранится в Рыбнослободском Удельном Приказе.

и ныне составляет исключительный их промысел. Жители этой слободы круглый год на озере; даже дети их до того приучаются к воде, что мальчик семи лет решается один пускаться в озеро на лодке и заезжает вдаль на версту и даже более.

с. 113

С начала весны ловят в озере неводами, или *волоками*, плотву, ершей, корюху, шуку, лещей и подлещиков.¹ Невода употребляются вязаные из вершковой пряжи, длиной до ста сажен [213 м], а шириной в пять [11 м]; к нижнему концу прикрепляются глиняные плиты. Лов собственно сельдей производится таким образом: с 23 июня, со дня Владимирской Божией Матери, когда сельдь начинает метать икру, они в первый раз пускаются на лодках, по три хозяина, на средину озера² и, бросив на верёвке тяжёлый камень вместо якоря, останавливаются и на крестах с флагами ставят *выпарки*.³ Выпарком называется четырёхугольное полотно, вязаное в виде сетки из самой тонкой пряжи; ставят выпарки так: верхний конец прикрепляется к мочальной верёвке, толщиной в палец, а к нижнему концу привязывают до двадцати глиняных плиток, а в верхней стороне выпарка навиваются на верёвку по столько же *турки*.⁴ Поставив выпарки часов в пять вечера, рыбаки стоят всю ночь до рассвета в лодках в ожидании лова. Потом, как только рассветает, развязав и отделив каждый свой выпарок, они собирают их на лодки и плывут с добычей к реке, а по ней подплывают к берегу каждый против своего дома и выбирают на берегу же пойманную рыбу из выпарков. Затем выпарки разбирают, развешивают на шесты и проветривают. После этого домашние, как то: жёны и дети, *чешут* (расправляют) сжавшиеся выпарки и складывают на *стягло*⁵ до вечера, а вечером снова отправляются с теми же выпарками на ловлю, и это занятие становится у рыбаков постоянным, кроме праздничных дней, до самых заморозов.

Зимой ездят на озеро на наёмных лошадях и платят по 2 руб. 50 коп. на пару; на озере устраивают проруби, в полторы сажени [3 м] длины, где запускают невод, и такие же, где его вытягивают; а между ними делается ещё прорубь, где *прогоняют атаман*,⁶ который *выгоняет* снасти в *изволоку*, или прорубь, и им же притягивают снасти к дому. Невода оставляют на озере в гряде, где они замерзают, а потом опускают их в воду сажен на десять глубины [21 м], и после, когда поднимают вверх, то в них вода просякает, потому что на дне она очень тепла, и неводы растаивают часа в два, а в бане не растают и в неделю.

Вязанием всех рыболовных снастей занимаются жёны и все дети, в особенности в зимнее время. Нитки и пряжу покупают на базарах в городе Переславле, по вторникам, четвергам и субботам, во время же полевых работ — по праздникам. Глиняные плитки также привозятся прямо в слободу, во всякое время, из имения г. Радышевского, где их делают. Берёсту также покупают на базаре, равно и верёвки, которые частью готовят и сами. Для мелких снастей верёвки идут мочальные, а для тяги лямки — *вершковы*, из обделанного конопляника. Лодки и дубовые весла покупают привозные в слободу из деревни Купани, где прежде делали их из липы, а ныне осиновые. Устраивают лодки и смолят сами.⁷

Главное домашнее занятие рыбаков состоит в копчении сельдей. Выпотрошенные и просоленные лёгкой солью, сельди связываются мочалами за хвосты попарно и развешиваются в банях на шесты; потом топят бани сперва берёзовыми дровами, и как только станут они прогорать, подкладывают ольховых дров,⁸ спуская дым в отдушины и трубы, а после закрывают все отверстия и оставляют так часа на два; после этого сельди выходят из паровья и прямо накладываются на возы или в веретах, или в ящиках. В верета укладываются сельди как можно плотнее головами в одну сторону, и таким образом отправляют их в продажу.

Статья эта помещена также в 1 книге «Вестник Императорского русского географического общества» за 1853 год.

¹Выражение рыболовов «поехать на рыбу» значит ловить рыбу, какая попадёт; а то ездят особо на окунь, на сельдь.

²У краёв озера сельдей вовсе не ловится.

³На каждую душу полагается по 24 выпарка; выпарки бывают длиной в 12 сажен [26 м], а шириной в три аршина [2,1 м].

⁴Турками называются свёртки из берёсты. У неводов они же называются *плута*.

⁵Стяглом называются широкие сплочённые доски из старых лодок.

⁶Жердь с кленовыми вилами вперёд, вилы с железными наконечниками.

⁷В доме зажиточного крестьянина можно найти до семисот разных сетей и выпарков. Сети бывают к клячу (к палке) 2 сажени [4 м], матица 20 сажен [43 м], крыло 5 сажен [11 м]; к концу пришивается частый сак. Все помещённые здесь сведения о способах ловли сельдей в настоящее время собраны мною в прошедшем году, на месте в Рыбной слободе, от самых опытных рыбаков-старожилов.

⁸Чтобы придать копчёной рыбе золотистый цвет кожи.